

В течение целых двух дней снег беспрерывно падал на горные склоны и равнины долины, мешая и блокируя ландшафт. Я предложил подождать на горе Хуоянь, но Инь Цзы отверг эту идею под тем предлогом, что ему нездоровится и что полеты на большие расстояния и большие высоты будут затруднены. Вава отчаянно боялась жары, но безумно любила снег и холод. Ей совсем не хотелось уезжать отсюда. Каждый день она выбегала из дома, оставалась в снегу и играла, ожидая, когда Би Циншэнь Цзюнь найдет нас. Но на самом деле это была просто игра в снегу весь день. Иногда она выходила наружу и превращалась обратно в настоящую форму, чтобы впитать холодный воздух.

Она превратилась в огромный цветок снежного лотоса, в центре которого было Пурпурное сердце, а снаружи-большие распустившиеся лепестки белого и зеленого градиента. От него исходил слабый, но свежий аромат, в котором не было ничего от того ненавистного запаха цветочной пыльцы, который был очень красив.

Инь-Цзы знал, что я ненавижу холод, не знаю откуда, но он принес мне вязанку дров, чтобы сжечь. Он также вручил мне норковую накидку, купленную в человеческом городе на днях, чтобы согреть и согреть меня. Я удобно переместился в самую глубокую часть пещеры и рухнул на ковер, с любопытством спрашивая: "почему вы знали, что нужно покупать такие вещи?"

Инь Цзы только что заправлял огонь и небрежно ответил: "Это было красиво, поэтому я купил его, я не думал, что он будет так удобно использоваться сегодня."

Пламя костра освещало пещеру, высвечивая наши мерцающие силуэты на стенах пещеры. Внезапно, увидев нежную улыбку Инь-Цзы, я вспомнила, как мы жили триста лет назад в горах Лойин, такие теплые и милые.

В то время снежная буря была такой же сильной и холодной, как сегодня. Кроме того, нас заперли и спрятали в пещере площадью не более десяти квадратных футов. Он всегда был первым, кто начинал и ухаживал за огнем, варил рыбный суп, а затем возвращался к полировке своих драгоценных камней. Мы иногда ссорились и ссорились, но если мне было грустно или я не мог заснуть, он нежно играл на своей флейте, чтобы я заснул.

Звук его флейты был очень расслабляющим, очень мягким и приятным, как песня. Слушая его мелодии, я легко погружался в сон, и в моих снах Би Циншэнь Цзюнь постоянно звал меня. Выражение его лица казалось совершенно безумным, он спрашивал и обыскивал всех, от демонического царства до царства смертных, где я нахожусь, но, к сожалению, никто не знал, где я нахожусь.

Когда я обернулась, мне захотелось броситься в его объятия, чтобы сказать ему, что я здесь, но мое тело на самом деле прошло через него. Я не мог прикоснуться к нему, я мог только видеть, как налитые кровью глаза Би Циншэнь Цзюня постепенно тускнеют, а его лицо искажается болью и ненавистью. Он прочесал всю границу, граничащую с царством демонов, пока его меч не был запятнан кровью, и пока трупы демонов не лежали в куче. Убийственная аура распространилась вокруг, заставляя птиц и зверей за сотни миль отчаянно бежать. Огромные леса и бескрайние равнины мгновенно превратились в поле битвы смерти.

Вдалеке Хайян подбежал к нему и сказал: "Шэнь Цзюнь, тебе нужно сделать перерыв, если ты будешь продолжать убивать таким образом, ты ничего не сможешь узнать. Кто знает, может быть, Мяо Мяо вообще не приходила сюда."

- Ло Ша сказал, что Инь Цзы привел ее сюда поиграть. Так как мы еще ничего не нашли, в этом

определенно есть что-то странное. Правда это или нет, но тот факт, что заклинание, наложенное на колокол, было разрушено, и заявления Ло Ша....есть восемьдесят процентов вероятности, что это как-то связано с этим белым вороном, - Би Циншэнь Цзюнь дико выплюнул свои слова, как будто он был из ада, - независимо от его цели, я определенно убью его."

От него исходила ужасающая аура, заставившая меня мгновенно очнуться ото сна и посмотреть направо и налево. Увидев Инь Цзы, закутанного в одеяла и улыбающегося во сне, он кажется очень счастливым, я не была слишком уверена, но, скорее всего, ему снова снились его сверкающие драгоценные камни. Вава спал у входа в пещеру лицом к ветру и время от времени бормотал какие-то бессмысленные слова.

Я подошел к Инь Цзы, и в свете пламени лицо Инь Цзы показалось мне очень бледным и очень жалким. Волосы у него были длинные, такие длинные, что рассыпались по земле. Я протянула руку, чтобы взять пучок волос, скользнула ладонями по его шелковистым волосам, а затем распутала узлы внутри, не оставляя никаких следов своего присутствия.

- Инь ЦзыИнь Цзы.....- Я был несколько встревожен и встревожен, поэтому прошептал его имя, чтобы позвать его.

- Еда в котелке.- Инь Цзы перевернулся на другой бок и заснул.

Я нахмурилась, а потом быстро и просто, но злобно укусила его за руку. Услышав его мучительные крики, Я улыбнулся и сказал: "мне приснился сон....."

Инь-Цзы сердито сел, ткнул пальцем мне в нос и сердито сказал: "Даже если тебе приснился сон, ты не должен меня кусать! Я же не ребрышки!"

- Вы, ребята, такие шумные- Воскликнула оцепеневшая вава и, прикрыв уши руками, снова погрузилась в сон.

Я тут же замолчал. Глядя на озадаченное и растерянное лицо Инь Цзы, я тихо прошептала: "мне просто снилось, что Шифу ищет меня повсюду, он выглядел очень испуганным. Сказал, что собирается убить тебя. Как насчет того, чтобы поторопиться и подумать о том, как вернуться назад."

-Ты просто спишь, а то, что тебе снится, не реально.- На лице инь Цзы отразилось разочарование, - кто знает, может быть, он вообще не ищет тебя, а ждет во Дворце Сюань Цин, ожидая тебя все это время."

"Но.....Я действительно волнуюсь....."Я держался за рукава Инь-Цзы и умолял.

- Снежная буря сейчас очень сильна, так что я ничего не могу с этим поделать. Я ворона, а не пингвин.- Инь Цзы хотел снова заснуть, но внезапно обнял меня. - ты все еще помнишь, как мы впервые встретились?"

Я послушно села рядом с ним, мягко спросив: "это был тот день, когда я подумала, что ты вкусное лакомство и укусила тебя?"

-Это не то время, почему же ты, бессердечный кот, не помнишь- В голосе инь Цзы звучала глубокая тревога и сожаление, - в тот раз я все еще не смог принять человеческий облик, мое тело было слабым, и никто в горах не захотел дать приют безымянному ворону. Меня снова выгнали, и как раз в тот момент, когда я уже готов был впасть в отчаяние, я встретил тебя на

горе Лойин."

Я не понимал ни одного слова, которое долетало до моих ушей, как будто это была совершенно другая история.

-В тот день, когда сияние солнца распространилось на десятки тысяч миль, ты был одет в светло-зеленую одежду и стоял в траве, глядя на меня. На твоём лице сияла самоуверенная улыбка, она была несравненно прекрасна. А я, весь в пятнах, был поразительно противоположен ему. Вы громко смеялись, что я трус, который может только сбежать, поэтому вы держали меня рядом с собой, чтобы управлять финансами и защищать меня от издевательств других монстров."

-Я не помню"

Инь-Цзы проигнорировал меня и продолжал болтать: "я боготворил тебя и восхищался тобой. Ты был таким умным и сильным кошачьим демоном, что заставил всех остальных монстров сдаться твоим ногам и вызвал волны поклонников, которые хлынули к тебе. Но вы все еще сохраняли самообладание, вы не заботились ни о ком из людей, и вы не чувствовали любви ни к кому из них. Все, что вы хотели сделать, вы могли сделать. Никто не посмел вмешаться."

-Я действительно не помню"

[TN]: если вы, ребята, запутались в том, о чем говорит Инь Цзы, или забыли о предыдущих главах, то нынешнее Мяо Мяо и Мяо Мяо, о котором говорит Инь Цзы, - это не одно и то же. Конечно, Инь Цзы этого не знает, как и Мяо Мяо, но наше нынешнее время Мяо Мяо путешествовало (и, возможно, пересекало измерения), чтобы войти в тело кошачьего демона (Мяо Мяо, которое знает Инь Цзы) по неизвестным причинам. См. Главу 1.

"Впоследствии, по сравнению с другими, я старался изо всех сил и прилагал вдвое больше усилий, чем они, во всем, что я делал, и, наконец, когда я смог достичь человеческой формы, я также прошел через испытания очищения сердца. Вы радостно поздравили меня и спросили, Какой драгоценный камень я хотел бы получить взамен. Я не хотел никаких драгоценных камней, я просто хотел, чтобы вы согласились на одну вещь.....- Он поднял голову и в недоумении уставился на меня, потом вздохнул и продолжил: - Ты обещала никогда меня не оставлять. Я действительно думал, что это обещание никогда не изменится, точно так же, как драгоценные камни не изменятся в другой объект."

-Но я тебя не бросил."

-Но ты изменилсяоколо трехсот лет назад вы внезапно изменились. Но я все еще продолжал любить тебя, хотя нынешняя ты стала немного глупее и намного легче подходить, а также намного симпатичнее. Это не имеет значения, пока это ты, все в порядке, я просто хочу продолжать проводить свои дни с тобой счастливо и тепло."

-Конечно, мы можем проводить наши дни вместе!"

-Но не в холодном и затворническом Царстве Небесном, не с тремя людьми! Вы дали мне обещание, я запрещаю вам нарушать его, вы абсолютно не можете!- Голос инь Цзы стал грубым, - чувство покинутости, чувство одиночества, чувство отчуждения-все это более болезненно, чем боль от очищения сердца, я скорее умру, чем почувствую это снова."

- Инь ЦзыЯ не понимаю, о чем ты говоришь, почему ты хватаешь меня с такой силой? Я взглянул на синие вены, выступающие из его рук из-за чрезмерной силы, использованной, мое

сердце было повергнуто в еще большее смятение.

- То, что принадлежит мне, я скорее умру, чем отпущу. Если кто-то хочет украсть его у меня, то сначала он должен обезглавить меня."

-Кто бы ни захотел тебя убить, я пойду с ними на все!- Я поспешил утешить его: - Инь Цзы, ты не должен больше говорить об этом, Мяо Мяо боится."

-А что, если это он? Инь-Цзы опустил голову, прислонился к моему плечу, закрыл глаза и улыбнулся.

-Кто он такой?- Спросил я.

-А если твой Шифу захочет меня убить?"

- Он не будет, Шифу любит Мяо Мяо больше всех, если я буду умолять его, он определенно не убьет тебя. Я вздохнул и честно ответил:

- Глупая кошка, ты все еще такая же глупая, даже если бы кто-то продал и похитил тебя, ты бы даже не узнала.- А что, если это я сделала что-то плохое? - тихо спросила инь Цзы."

-Несмотря ни на что, я не позволю Инь-Цзы сделать что-нибудь плохое!- Мой объем немного увеличился.

Инь Цзы вдруг обнял меня, он долго молча обнимал меня. В свете пламени его глаза казались затуманенными и затуманенными, и через очень долгое время он тихо пробормотал:"

- Мне очень жаль.- Я также тихо извинился перед ним. После того, как я искренне и искренне произнесла магическое заклинание, мое сердце взмолилось, чтобы мы всегда были хорошими друзьями, никогда больше не ссорились и никогда не расставались.

Невдалеке от нас Вава снова перевернулась на другой бок и пожаловалась: "хватит уже препираться, уже рассвело.....вы, ребята, действительно слишком много"

<http://tl.rulate.ru/book/1887/1030057>